

Ранним утром Цинь Хэ уже носился по дому как заведённый - голова почти у земли, ноги не касаются пола, а во рту с утра и крошки не было. Даже младшая сестра Куй, которая обычно вместе с Куй У ходила продавать конфеты, сегодня только и делала, что бегала туда-сюда, помогая чем могла.

Дом Куй буквально оказался осаждён: то управляющий из какого-то богатого двора придёт, то приказчик с чужими поручениями - люди ходили бесконечным потоком, входя и выходя.

— Куй-фулан, наши сахарные розы готовы? — какой-то приказчик, простоявший уже добрую четверть часа, вытянул шею и крикнул в сторону кухни.

Всех, кто пришёл за сахарными розами, устроили в главной комнате. На полу разожгли жаровню, сверху поставили треногу с котелком, где постоянно кипела вода. Рядом стоял низкий столик, на нём - груды простых глиняных чаш и половник с длинной ручкой. В комнате стояли разномастные, разной высоты табуретки и скамейки, но сейчас никому не было дела до удобств: место, где можно присесть, уже было благом. Многие, впрочем, стояли.

Куй У находился тут же, в зале, «принимая гостей». По сути, он следил, чтобы у всех были наполнены чаши, да отвечал тем, кто начинал терять терпение. Сестра Куй бегала между кухней и залом, принося свежие сахарные розы и конфеты, которые делал Цинь Хэ, и помогала Куй У отдавать заказы строго в порядке очереди.

К счастью, у дома семьи Куй был и передний, и задний вход. Раньше, когда стояли сильные морозы, заднюю дверь закрыли, и все пользовались только передней. Так выходило, что войдя в дом, люди сразу оказывались у кухни, а уж потом в главной комнате. При таком движении толпы любой желающий мог бы украдкой подсмотреть, как Цинь Хэ делает свои конфеты, и унести технологию.

Теперь всё изменили: заднюю дверь временно открыли, переднюю закрыли. Всех покупателей Куй У проводил обходным путём через задний двор. Он находился в главной комнате и одновременно принимал людей и следил, чтобы никто из них не попытался улизнуть в кухню и подсмотреть секрет. К этому же делу подключилась и сестра Куй: бегая туда-сюда, она зорко следила за каждым.

Она вышла, прижимая к груди поднос, на котором ровными рядами лежали уже упакованные сахарные розы. По пути она перехватила приказчика, который слишком уж активно заглядывал в комнаты, и решительно вытеснила его обратно.

— Готово, уже выношу! — громко объявила Куй Сяохуа. — Прощу, с пятого по десятый номера подойдите за своим товаром.

— Я десятый...

— А я восьмой...

— Очередь есть очередь, — твёрдо сказала сестра Куй. За одно утро она так наловчилась, что теперь даже несколько спорящих покупателей её не смущали. — Шестой номер, сюда.

— Я шестой, — быстро отозвался молодой приказчик.

- Где номер? — сразу спросила сестра Куй.

Её уже однажды провели: какой-то ловкач уверял, что у него есть номерок, а на деле у него ничего не было. Она по неопытности не проверила и отдала ему сахарные розы. Позже появился настоящий держатель номера, потребовал своё, и тогда она поняла, что попалась. Хоть деньги они получили, так как всё выдавалось только после оплаты, но спор между двумя сторонами был такой, что она еле всех успокоила.

Покупатель показал номер, сестра Куй проверила его и отдала ему его букет.

Быстро раздав пятерым, она снова подхватила поднос и вернулась на кухню. Там Цинь Хэ стоял у жаркого очага, на плечи у него было накинуто полотняное полотенце, и всё лицо блестело от пота - он не прекращал работать ни на миг. В железном котле кипел и густел сахарный сироп. Цинь Хэ разливал его по формам для роз и ставил формы к дверям. Дверь была лишь заперта на засов, а тяжёлая занавеска откинута. Сквозь щели рвался ледяной ветер, и он отлично помогал быстро застывать сахарным лепесткам. Форм было всего три, так что приходилось ждать, пока розы затвердеют, затем вынимать их и снова заливать формы, и так без конца.

Они бы с радостью попросили у мастера Фэна сделать ещё форм, но тот сказал прямо: на изготовление одной требуется минимум семь дней. И это ещё в лучшем случае.

Цинь Хэ потянулся за деревянными шпажками, на которые насаживали сахарные розы, и обнаружил, что их осталось всего десяток с небольшим.

Он положил связку обратно и сказал:

— Сестра, сходи к мастеру Фэну и принеси ещё пять-шесть пучков шпажек. А потом зайди к Лю Шу - цветная бумага у нас закончилась. Попроси его написать ещё и пусть как можно скорее пришлёт.

Вообще-то такие поручения не слишком подходят незамужней девушке: и к мастеру идти одной, и потом в дом холостого юноши. Но сейчас было не до условностей. Оставлять же сестру Куй дома, среди полной комнаты мужчин, ещё менее правильно.

— Хорошо, я сейчас же! — сестра Куй бросила то, что держала в руках, и даже не раздумывая выбежала.

— Подожди, — окликнул её Цинь Хэ. Он достал из кошелька сто вэнь. — На обратном пути купи сорок баоцзы с мясом.

Сестра Куй уже открыла рот сказать, что столько не нужно, но тут вспомнила ненасытный аппетит своего старшего брата и молча кивнула.

- Ты послал младшую сестру за чем-то? — Куй У вошёл на кухню, взял приготовленные Цинь Хэ сахарные розы и приготовился вынести их.

- Да, дома всё заканчивается.

Куй У не стал расспрашивать, развернулся и снова занялся делами.

Как раз в тот момент, когда в доме почти закончились деревянные шпажки, сестра Куй прибежала обратно, а за ней следовал Лю Шу. Только Лю Шу в кухню не вошёл, он тоже ждал в главной комнате.

Сестра Куй сказала:

- Невестка, господин Лю боялся, что тебе срочно понадобятся эти бумаги, поэтому принёс цветную бумагу и письменные принадлежности, чтобы писать и рисовать прямо у нас дома. Он ещё сказал, что если понадобится помощь, он во всём готов помочь.

- Этот господин Лю совсем не такой, как другие учёные. Те либо важничают, либо держатся за свою показную чистоту и считают зазорным якшаться с нами, только и знают, что твердить, будто это унижает их благородство. А вот господин Лю никогда так себя не ведёт, он даже сам норовит помочь. Просто живёт он очень тяжело, ты ведь знаешь, его мать больна. Все деньги, что он в прошлый раз заработал, он отдал на её лечение, да только не хватило, и даже пришлось занять немало серебра.

Цинь Хэ слушал, как сестра Куй без умолку болтает, время от времени отвечал ей и успел между делом съесть четыре баоцзы.

- Сестра, как доешь, позови старшего брата, пусть придёт поест. На кухню посторонним нельзя, отнеси четыре баоцзы господину Лю, скажи, чтобы не стеснялся, дел ещё много.

- Знаю! — сестра Куй за три укуса прикончила три мясных баоцзы и выбежала, чтобы позвать Куй У.

Только к ужину в доме Куй стало тихо, в главной комнате больше не было гостей, и сестра Куй наконец нашла место, чтобы рухнуть и перевести дух. Цинь Хэ тоже, наконец, вышел из кухни.

- Сегодня господин Лю помогал нам весь день, должно быть, сильно устал, — сказал Цинь Хэ.

Лю Шу ответил:

- Ничего страшного. Всё равно в частной школе уже объявили отпуск на праздник, сидеть дома без дела смысла нет.

Цинь Хэ сказал:

- Раз уж вам пришлось задержаться у нас до такого часа, оставайтесь поужинать. После ужина и пойдете.

Лю Шу попытался отказаться, но в итоге всё же остался. Цинь Хэ попросил сестру Куй сбежать в закусную и заказать ужин - вышло всего-то в сотню вэнь.

После ужина Цинь Хэ расплатился с Лю Шу за сегодняшний труд, как и договаривались, по одной монете за каждую написанную или разрисованную упаковочную бумагу, расчёт происходил ежедневно. Получив деньги, Лю Шу ушёл домой, а сестра Куй осталась, чтобы продолжать помогать.

- Сестра, в котле уже готов сироп. Делаешь так же, как я днём показывал: наливаешь в форму, ждёшь, пока застынет, и вынимаешь. А мы с твоим старшим братом пойдём на рынок купить к Новому году кое-что.

Судя по всему, дел ещё будет много, и Цинь Хэ боялся, что потом не найдёт времени для покупок. К счастью, перед праздником комендантский час сдвинули на час позже.

Сестра Куй ответила:

- Я поняла.

Цинь Хэ ещё раз напомнил:

- Нас с твоим братом не будет. Если кто-то придёт, дверь не открывай. Делай вид, будто дома никого нет.

- Хорошо, — кивнула сестра Куй.

Только после этого Цинь Хэ вместе с Куй У вышел из дома. Это был его первый Новый год в этом мире - и первый без зомби. Для него это имело особый смысл, и он твёрдо решил встретить праздник как следует, ни в чём себя не урезая.

- Далан, — сказал Цинь Хэ, — дома у нас сплошь грубая посуда. К празднику хочется купить пару тонких фарфоровых чашек и две пары новых палочек. И ещё мяса побольше. После седьмого числа лавок, которые открываются, совсем мало, боюсь, если купим мало, нам не хватит. На Новый год дома должно быть много всего, так правильно.

Куй У ответил:

- Решай сам. Мы не боимся много есть.

Подумав, он добавил:

- Раньше ты экономил, но теперь-то мы заработали, можешь уже не так беречь.

- Даже если бы мы ничего не заработали, — улыбнулся Цинь Хэ, — этот год я всё равно бы отметил как следует. Это ведь первый Новый год после нашей свадьбы, он должен быть особенным.

Куй У опустил голову и посмотрел на него. В свете фонаря лицо Цинь Хэ выглядело мягким, тёплым, в его взгляде была тихая, но разящей силой нежность. Грудь Куй У сжалась, из горла вырвался почти неслышимый хриплый звук. Цинь Хэ уже взял его за руку, и они пошли, улица за улицей, лавка за лавкой.

Сахара дома было хоть отбавляй, покупать не нужно. Но всего остального в доме не хватало, и нужно было купить немало. В Юнци не было семечек подсолнуха, только тыквенные, поэтому на улицах продавали именно их. Цинь Хэ подумал, что если в доме будут гости, сидеть и болтать без угощения, это как-то некрасиво, и купил пять цзиней этих семечек, а ещё пять цзиней бобов - обычной уличной закуски.

Потом они зашли к мяснику Чжоу. У того сейчас тоже был завал, даже если у Цинь Хэ дома наконец стало свободно, у Чжоу в лавке всё равно было полно людей, покупавших и заказывавших мясо к празднику.

- Чего это вы в такое время пришли? — спросил мясник.

- Дома покупателей было много, вот только закончили, — ответил Куй У.

Чжоу на мгновение застыл, а потом вспомнил, какие у них продажи роз из сахара, и покачал головой: неудивительно. Многие из тех, кто сейчас стоял у него за мясом, говорили, что потом пойдут в дом Куй купить сахарные розы.

Куй У не стал тратить слов попусту и прямо сказал:

- Завтра выбери мне полтуши жирной свиньи. И ещё половину жирной овцы, - потом он наклонился к уху мясника и тихо добавил: - Если удастся достать говядину, оставь мне три-пять цзиней. Можно и меньше, я не придирчивый.

- Говядину сейчас сложно достать, — пробормотал мясник. — Ничего обещать не могу, но постараюсь.

- Ладно, — кивнул Куй У.

Они вышли из переулка мясников и направились к рыбному ряду. Здесь продавали всякую рыбу - живую, шевелящуюся в больших кадках. У некоторых состоятельных хозяев имелись даже редкие декоративные карпы. После всего пережитого Цинь Хэ в конце света, где животные либо вымерли, либо превратились в неведомых чудищ, такие маленькие, нежные карпы казались ему особенно милыми. Он не удержался и спросил:

- Скажите, а карпы сколько стоят?

- Сто вэней за пару. Корм - десять вэней за мешочек, — ответил продавец, увидев, что интерес у покупателя искренний, и тут же принялся рассказывать подробнее.

- А аквариумы у вас есть? — спросил Цинь Хэ.

- Конечно, — оживился тот и в один миг выставил перед ним десяток сосудов: большие и маленькие, круглые и квадратные, расписные и строгие.

Все они были керамические, стекла в это время не делали, и стенки были непрозрачны. Рыбу можно было разглядеть только сверху, через широкое горлышко. Но Цинь Хэ это ничуть не смутило: он был в восторге. Он купил пару маленьких карпов, небольшой кувшин-аквариум диаметром около пяти цуней, пять пакетов корма, а заодно пять крупных травяных карпов по десять вэней за цзинь.

После этого они купили ещё двух гусей, двух уток, трёх кур, пятьдесят куриных яиц и по десять утиных и гусиных. На обратном пути, увидев прилавок с морепродуктами, Цинь Хэ взял пять цзиней моллюсков, шесть больших крабов и десять шэнов соевого масла.

Рис и мука дома были, это долги по арендной плате от тех немногих честных арендаторов, которые обрабатывали землю Куй У. Таких, как семья Цинь, что любят халяву, было мало; большинство людей всё же оставались добропорядочными.

Вспомнив, что у него самого вся одежда новая, а на Куй У всё ещё старьё, Цинь Хэ настоял, чтобы тот зашёл в лавку тканей и заказал себе новый комплект. Куй У, хоть и ворчал, в итоге заказал и ему ещё один наряд - от души, по собственной заботе.

На обратной дороге они наткнулись на торговца морской капустой, и Цинь Хэ тут же купил огромный пучок ламинарии и десять цзиней рыбы-сабли.

До дома они наконец добрались совсем уже под вечер, почти под самый комендантский час. Сестра Куй, встречавшая их с лампой в руках, увидев все эти тюки, корзины и свёртки, едва не выронила лампу - такое чувство, что её старший брат с невесткой не за покупками ходили, а обобрали по пути всех торговцев праздничным товаром.

- Невестка... — сестра Куй сглотнула слюну. — Но это же слишком много!

- Не много, — спокойно ответил Цинь Хэ. — Многие торговцы на праздники разъезжаются по домам и открываются только к седьмому числу. Нам нужно купить побольше. Не дело, если в первый месяц года нам будет нечего есть.

Сестра Куй робко возразила:

- Но это только некоторые. Большинство, кроме вечера кануна, уже с первого дня открыты...

- Но тогда всё будет дороже, - в общем, Цинь Хэ нашёл тысячи благовидных причин.

Сколько он себя помнил, он всегда мечтал именно так и закупаться, только вот в конце света купить было просто нечего. А когда что-то появилось, денег у него уже не было. Теперь же, когда он сам заработал столько серебра, потратить четыре с лишним лян на всё это - просто мелочь.

Куй У согласно кивнул:

- Мы весь год вкалывали. На Новый год нужно есть хорошо. Да и мясо ещё не привезли, завтра только будет.

Сестра Куй несколько раз открывала рот, пытаясь что-то сказать, но в конце концов промолчала. Всё-таки это невестка заработал эти деньги. Если бы старший брат зарабатывал, она бы имела право увещевать, но сейчас... какое у неё право вмешиваться?

Но она и сама прекрасно знала, сколько за последнее время заработал её невестка. Даже если тратить так же безудержно, как сегодня, останется ещё такая сумма... о которой ей и подумать страшно.

Цинь Хэ насыпал сестре Куй горсть семечек и горсть бобов, усадил перекусить и только потом, наевшись, она ещё целый час помогала ему, после чего наконец легла спать.

На следующий день, ближе к полудню, пришли Цао Мэн и Кун Лу.

Из-за того что вчера в семье Куй допоздна делали сахарные розы, сегодня очередей почти не было, приходящие покупатели уходили сразу. Так что когда Цао Мэн с товарищем вошли в дом, внутри было всего двое-трое людей, занятых покупками.

Увидев чужих, Цао Мэн сначала растерялся, а потом вспомнил, что старший брат теперь дома ведёт торговлю. Да, торгует он сахарными конфетами, прибыль мизерная, всего по паре вэнь, но всё же это дело, а значит, покупателям тут быть самое место.

- Вернулись! Все ли братья целы? — Куй У, увидев их, не скрывая радости, поспешил им навстречу.

Хотя в этот раз торговый путь был не особенно дальним, Куй У всё равно чувствовал беспокойство и постоянно думал о братьях.

- Все целы, — с воодушевлением сказал Цао Мэн. — Всех ребят я привёл назад живыми-здоровыми. А ещё мы пригнали сотню овец, десять коров и двух лошадей.

Кун Лу поспешил добавить:

- Вчера весь товар распродали, и каждому брату досталось по двадцать с лишним лян серебра. Теперь можно встретить Новый год как следует.

- Брат, вот мясо от всех наших ребят - немного баранины. Ты не обижайся, что мало.

Баранины действительно было немного, всего около трёх цзиней, но ведь мужчины принесли её просто так, хотя в этот раз Куй У даже не ездил с ними. Как это могло не понравиться Куй У? Он от радости расхохотался.

В этот момент вышел и Цинь Хэ. Он не стал разводить церемоний с этими крепкими мужиками, всё-таки они с Куй У были людьми, прошедшими через смерть плечом к плечу. Он лишь велел сестре Куй вынести мясо наружу на холод. Будет ли Куй У и дальше брать этих ребят с собой в поездки, неизвестно, но такая дружба остаётся навсегда.

Цинь Хэ улыбнулся и сказал:

- Главное, что вы вернулись целыми. Только бы всё было в порядке. Наконец-то вы пришли, далану эти дни было совсем беспокойно. Как раз вовремя: сейчас, когда пойдёте обратно, возьмите для каждого из братьев по два цзиня конфет. На Новый год можно будет не покупать.

Цао Мэн поспешно замахал руками:

- Нет, так нельзя, ни в коем случае! Вы с даланом ведь этим и зарабатываете, по монетке с

каждой конфеты. Как же мы, братья, можем брать бесплатно? Не беспокойтесь, невестка, приду, прикажу всем ребятам, чтобы покупали все конфеты для праздничных запасов только у вас, сколько бы ни стоило.

Он только договорил, как рядом заговорил управляющий, стоявший в очереди за сахарными розами:

- Вот уж нет, уважаемый, не направляйте своих людей сюда мешаться. Ваши братья сколько могут купить - по два-три цзиня, не больше. А вы знаете, сколько берём мы, кто в очереди стоит? Десять цзиней конфет - это минимум! Да и конфеты не самое главное. Главное - это сахарные розы.

Управляющий указал на сестру Куй, которая перепроверяла количество выданных роз:

- Видите? Один такой букет стоит целый лян серебра. Мы все приходим именно за ними, они уникальны во всём Дишуе. Я из семьи Фань из внутреннего города. Наши родственники сами занимаются сахарным делом, но всё равно прислали меня покупать эти розы, и сразу тридцать букетов. И это ещё только для прямых наследников. Побочные дети от наложниц даже посмотреть могут только со стороны. Вы сегодня пришли, так хоть протолкнуться можно. Вчера бы вы сюда и носа не сунули. Так что пожалуйста, не отправляйте своих братьев сюда с десятком медяков портить очередь. Хотите проявить сыновнюю заботу, лучше убедите своего старшего брата и невестку хоть немного отдохнуть.

Цао Мэн от этих слов весь покраснел до ушей. Он-то думал, что их поездка принесла им неплохой заработок. А оказалось, его старший брат даже без торговых поездок, только на продаже конфет, заработал столько же, сколько они всей братией за целый рейс.

Цинь Хэ поспешил сказать:

- Да что ты! Вы с братьями рисковали, ушли в дорогу, а вернувшись первым делом вспомнили о далане. Ты не представляешь, как это его радует, - куда больше, чем все дела дома. Это ведь братская привязанность.

Он продолжил:

- По-хорошему, в этот рейс должен был идти именно далан, но это по моей прихоти он остался. А вы, братья, не обиделись, ещё и помните о нём, как же мне не радоваться? Пусть ребята приходят ко мне за конфетами - это от далана. И считайте, что это я перед всеми вами прошу прощения. Кто не придёт, тому сам лично отнесу.

Цао Мэн хотел было снова отказаться, но тут как раз пришёл подручный мясника Чжоу, привезя мясо, которое они заказали накануне.

- Господин Куй, господин Куй-фулан, хозяин велел передать мясо! — сообщил он.

Цинь Хэ вышел посмотреть товар, а Цао Мэн и Кун Лу пошли за ним. Увидев на тележке половину свиньи и большую часть туши овцы, оба замерли в ещё большем потрясении. Теперь уж точно стало ясно, что это не пустые слова, - их старший брат действительно зарабатывает большие деньги.

Рассчитавшись за мясо, Цинь Хэ начал упаковывать для них конфеты. Те перестали отнекиваться и с радостью приняли угощение.

Цинь Хэ немного подумал и каждому из двоих добавил по одной сахарной розе.

- Сахарные розы сейчас в городе на самом пике популярности. Подарить каждому из ваших братьев по целому букету нам с даламом пока не по силам. Но по одной розе каждому - это мы можем. Возьмите, пусть ребята развлекаются, это от нас обоих.

- Спасибо, невестка. Спасибо, старший брат, — обрадовались они. Ведь все знали: девять роз в одном букете стоят целый лян серебра. Значит, одна роза - свыше сотни вэней.

Раньше они бы такое и брать не решились, но, видя, как за короткое время уже три приказчика унесли десятки букетов, Цао Мэн и Кун Лу больше не стеснялись. Вернувшись, они передали братьям: приходите в дом Куй, старший брат устроил всем подарок - по два цзиня конфет и по одной сахарной розе.

У кого дома знали, что такое «сахарная роза», те сразу загорелись. Слышали о них давно и мечтали заполучить хотя бы одну.

- Старший брат, ребята пришли.

Цинь Хэ поднял голову и увидел вернувшихся Цао Мэна и Кун Лу. За ними стояло больше десятка крепких мужчин, видимо, пришли за конфетами. Но пришли они не с пустыми руками: четверо из них занесли две огромных, почти по плечо высотой, деревянных бадьи. И бадьи эти были доверху полны... молока.

- В этой бадье коровье молоко, а в другой - овечье. Это мы надоили с тех самых коров и овец, что пригнали. Сначала думали разделить между собой, выпить понемногу, но теперь братья решили подарить всё старшему брату и невестке. Вы уж не откажитесь.

Цинь Хэ взглянул на Куй У, и тот сказал:

- Бери. Это от души.

И, наклонившись к Цинь Хэ, тихонько велел:

- Положи каждому ещё по два цзиня конфет.

<http://bllate.org/book/13598/1205839>